

Глава 32. Жизнь. Старший брат

Синь Синь и Цзи Цинхэ сидели в последних рядах конференц-зала. После лекарства цвет лица Цзи Цинхэ заметно улучшился.

— Может, потом сходить поблагодарить профессора Го? — спросил он.

Синь Синь:

— ...Я уже поблагодарил.

Цзи Цинхэ взглянул на бумажный пакет у его ног:

— Не ожидал, что профессор Го окажется таким простым в общении.

Синь Синь хмыкнул:

— Я тоже не ожидал.

Послеобеденная часть конференции оказалась куда длиннее утренней. Синь Синь изначально был твёрдо намерен ни за что не есть маленький тортик из пакета, но по мере того как доклады тянулись, урчание в животе становилось громче, чем речи маститых профессоров на сцене. В конце концов он всё же осторожно достал тортик из пакета и, опустив голову, украдкой сделал пару укусов.

Ого, как вкусно.

Он-то думал, что сладости на таких академических мероприятиях — это обычно пустая показуха: красиво выглядит, приятно пахнет, а есть невозможно. А тут оказалось совсем иначе: крем нежный и шелковистый, корж влажный, с насыщенным молочным вкусом — ровно то, что он любит.

Синь Синь, согнувшись, умял тортик прямо под сиденьем и даже почувствовал лёгкое сожаление, что он уже закончился.

Будь тот Цзян Вэй пощедрее и дал бы ему ещё пару кусочков, он бы и дальше без возражений называл его «преподавателем». В конце концов, от одного обращения ничего не убудет. Хотя,

если честно, этот тип всё-таки был слегка бессовестным — прекрасно знал, что его приняли не за того, но так и не стал объясняться, спокойно принимая каждое «преподаватель Го».

Ладно. С учётом тортика и лекарства для желудка — можно считать, что они в расчёте.

Синь Синь вытер губы и с серьёзным видом снова сел прямо.

В четыре часа дня конференция официально завершилась. Цзи Цинхэ уже почти полностью пришёл в себя и вместе с остальными помощниками помогал поддерживать порядок, чтобы уважаемые гости могли спокойно покинуть зал.

Лифт починили. Синь Синь стоял у него и придерживал двери, нажимая кнопку для профессоров.

— Спасибо за помощь.

— Благодарю.

Все были вежливы, и Синь Синь тоже сохранял улыбку:

— Будем рады видеть преподавателей снова в нашем университете.

Когда ушла последняя группа, Синь Синь тихо выдохнул.

После пережитого хоррор-инстанса такие задачи казались ему сущей мелочью.

Двери лифта закрылись. Синь Синь, потирая поясницу, развернулся — и увидел идущего к нему «преподавателя Го» в безупречно сидящей рубашке.

Синь Синь сделал вид, что не заметил его и сразу направился к двери первого конференц-зала, снимая бейдж. Цзи Цинхэ сказал:

— Я вроде не видел профессора Го.

У Синь Синя дёрнулся уголок рта:

— Наверное, ушёл раньше.

— Профессора Го?

Выходивший из зала Ли Шу спросил:

— Сегодня профессор Го приходил?

Цзи Цинхэ уже собирался ответить, но Синь Синь незаметно дёрнул его за одежду. Цзи Цинхэ обернулся, не понимая, в чём дело.

Синь Синь спокойно сказал:

— Старший, вы про какого профессора Го говорите?

— Про профессора Го Цзыцяна. — ответил Ли Шу. — Декан Чжао его приглашал, но, кажется, он говорил, что не сможет прийти.

— Понятно. — кивнул Синь Синь. — Мы профессора Го не знаем, так что не уверены, был он сегодня или нет.

Ли Шу кивнул и, обернувшись к студентам, помогавшим на мероприятии, сказал:

— Всем спасибо за работу. Сегодня вечером я угощаю.

— Да здравствует старший Ли!

— Спасибо, старший Ли!

Раздались аплодисменты и радостные возгласы. Синь Синь тоже захлопал и тихо спросил у Цзи Цинхэ:

— Ты точно сможешь?

— Да нормально. — так же тихо ответил Цзи Цинхэ, не возвращаясь к теме профессора Го. — Заодно развеемся.

Синь Синь кивнул и огляделся. Лифты уже ехали вниз.

Толпа набилась в оба лифта до отказа, и только вокруг Ли Шу словно существовало невидимое защитное поле — люди инстинктивно оставляли вокруг него свободное пространство.

Внизу Ли Шу выложил во временный чат группы адрес ресторана — дорогой японский ресторан неподалёку от университета.

— Собираемся там, я заказал отдельный зал.

Все снова принялись благодарить. Ли Шу улыбнулся, сел в свою машину, припаркованную у газона, а затем опустил стекло:

— У меня в машине есть свободное место. Кого-нибудь подвезти?

Многие явно заинтересовались.

Ли Шу водил чёрную Ferrari. Спорткар сам по себе был мощным магнитом, даже если не сам ведёшь, просто прокатиться — уже удовольствие. Тут дело не в деньгах, а в чистом стремлении к скорости и ощущению рывка.

Но в итоге никто так и не решился сесть в машину. Все наперебой затараторили, что идти недалеко, можно и на велосипедах доехать.

Ли Шу не стал настаивать и уехал, оставив за собой лишь след.

Рёв двигателя спорткара пронёсся мимо. Синь Синь смотрел вслед исчезающей машине и задумчиво произнёс:

— Интересно, сколько стоят сиденья в такой тачке?..

— Да есть у тебя хоть капля амбиций? — фыркнул Цзи Цинхэ. — Ты способен думать только о том, сколько стоят сиденья в машине?

— Не в этом дело. — ответил Синь Синь.

Цзи Цинхэ вдруг что-то вспомнил:

— Ты что, умудрился испачкать машину старшего Ли?

Синь Синь тут же замахал руками:

— Да ты что! Чтобы меня подпустили к такой машине ближе, чем на пять метров? — он вздохнул. — Это всё Лайфу.

Лайфу — это полосатый кот, которого держала их комендантша. Раньше он был бездомным котом на территории кампуса, потом тётушка из общаги его приютила и кастрировала. Но из-за врождённой тяги к свободе удержать его в помещении было невозможно, поэтому кот жил наполовину «на воле». Лайфу был очень смирным и в основном ошивался возле нескольких

корпусов общежития. Когда погода стояла хорошая и студенты выносили одеяла сушиться, Лайфу случайным образом выбирал одного счастливику и разваливался прямо на его постели. Ходили слухи, что тому, чьё одеяло «осчастливил» Лайфу, обязательно начнёт везти.

В тот день погода была отличная. Синь Синь вынес одеяло сушиться и как раз увидел, как Лайфу прогуливается неподалёку, и решил с ним «договориться», чтобы тот полежал именно на его одеяле.

Видимо, считая подобные закулисные сделки недостойными, Лайфу высокомерно задрал хвост и удалился, а затем запрыгнул в стоявшую рядом машину с незакрытым окном.

Когда появился Ли Шу, Синь Синь как раз сидел на корточках у окна машины, прижимая к груди одеяло и ведя переговоры с котом.

— Лайфу, вылезай скорее... эта машина очень дорогая, даже если нас двоих продать — всё равно не хватит... не трогай ничего, Лайфу... а-а-а-а... не поднимай лапу, я тебя умоляю, Лайфу...

Лайфу повернул голову, с презрительным видом глянул на униженно пресмыкающегося за окном Синь Синя, затем изящно поднял сначала левую лапу, потом правую, потянулся с томной грацией, вытянул когти вперёд...

И тогда...

— Лайфу поцарапал машину старшего Ли?! — потрясённо спросил Цзи Цинхэ.

Синь Синь с выражением полной утраты жизненных ориентиров кивнул:

— Да. Всё так, как ты думаешь.

Увидев на кожаном сиденье шесть глубоких царапин, Синь Синь в тот момент едва не схватился за сердце, мысленно сочувствуя комендантше.

— И что потом?

— Старший Ли сказал, что всё в порядке. — ответил Синь Синь. — Что это он сам забыл закрыть окно и разберётся с этим сам.

Цзи Цинхэ с облегчением выдохнул:

— Раз сегодня он приехал на машине, значит, всё уже уладил.

— Не совсем. — сказал Синь Синь. — Лайфу поцарапал другую машину. Ту, синюю.

Цзи Цинхэ:

— ...

Синь Синь похлопал его по плечу:

— Поблагодарим судьбу за то, что старший Ли — богатый человек и не стал ссориться с Лайфу.

Пока они разговаривали, остальные уже разъехались на арендованных велосипедах. Синь Синь сказал Цзи Цинхэ:

— Езжай первым.

— А ты?

— Я вернусь за своим велосипедом. Сэкономлю.

— ...

Цзи Цинхэ тоже арендовал велосипед и, уже собираясь уехать, спросил:

— Ты ведь еду Се Минъяну повезёшь, да?

Синь Синь хмыкнул, ни подтвердив, ни опровергнув.

Цзи Цинхэ больше ничего не сказал, перекинул ногу через раму и бросил напоследок:

— Давай, быстро туда и обратно.

Синь Синь кивнул, развернулся к общежитию — и вдруг заметил в ещё не погасшем закатном свете Цзян Вэя. Тот стоял, перекинув через плечо сумку с ноутбуком, одной ногой упираясь в педаль велосипеда, другой — в землю, и смотрел на него. Заметив взгляд Синь Синя, он улыбнулся и помахал рукой.

Синь Синь:

— ...

Мы не знакомы. Не делай вид, что мы близки.

Он мысленно отвесил удаляющейся на велосипеде спине Цзян Вэя серию ударов.

Вернувшись в общежитие, Синь Синь застал Се Минъяна уже на грани голодного безумия. Стоило ему войти, как тот заорал:

— Отец! Родной! Ты наконец-то вернулся!

Синь Синь подошёл и протянул ему еду:

— Жареная лапша из второй столовой. С яйцом и сосиской. Восемь юаней.

— Принято, сейчас переведу!

Се Минъян словно зомби выхватил еду:

— Я умираю от голода.

— Заказал бы доставку.

— Лень спускаться.

— Ну ты даёшь. — покачал головой Синь Синь. — Не зря староста вечно на тебя ворчит.

— Да брось, — Се Минъян сел, поставив лапшу на маленький столик у кровати, одной рукой разрывая пакет, а другой переводил деньги. — Да он вечно всем недоволен. Всё, перевёл.

Синь Синь глянул на телефон:

— Тогда я пошёл.

— Куда? — Се Минъян сунул в рот палочки с лапшой. — Ещё не всё закончилось?

— Совместный ужин.

Он уточнил:

— Старший Ли угощает.

— Офигеть!

— Раз уж угощает старший Ли, там точно всё будет на уровне. — Се Минъян хлопнул себя по бедру. — Эх, знал бы — тоже пошёл бы помогать.

— Да ладно тебе. — отмахнулся Синь Синь. — Ты за доставкой с кровати встать ленишься. Всё, не болтай, я пошёл, а то буду последним.

Говоря это, Синь Синь уже выходил за дверь.

— Будь осторожен по дороге! — кричал ему вслед Се Минъян, заворачиваясь обратно в одеяло. — Езжай медленно, не грохнись, а то у бати сердце не выдержит...

Как только еду получил — сразу «батя». Синь Синь молча закатил глаза, быстро сбежал вниз и налёг на педали.

Когда он добрался до ресторана японской кухни, всё оказалось ровно так, как он и предполагал: все уже были на месте. Цзи Цинхэ оставил ему место рядом с собой. Синь Синь снял обувь и, наклонившись, быстро прошёл внутрь.

— Се Минъян с голоду не помер? — невозмутимо спросил Цзи Цинхэ.

Синь Синь улыбнулся:

— А у тебя живот ещё болит?

Лицо Цзи Цинхэ немного посветлело:

— Уже гораздо лучше.

Тему удалось удачно сменить, и Синь Синь мысленно выдохнул. На самом деле он считал, что Се Минъян человек неплохой — чувствовалось, что тот не нарочно всех гоняет, просто по-настоящему ленив. Да и Цзи Цинхэ, по его ощущениям, не был из тех, кто подлизывается: он просто изо всех сил добивался того, что ему нужно. Оба были нормальными, просто друг с другом не ладили.

Синь Синь провёл ладонью по колену, сделал глоток чая и прищурился:

— Какой ароматный ячменный чай.

Ли Шу приехал на машине раньше всех, но немного задержался из-за парковки. Зайдя в

отдельный зал, он сказал:

— Я заказал сет, если не хватит — можно будет дозаказать.

Щедрость Ли Шу все знали не понаслышке, поэтому наперебой стали уверять, что еды точно будет достаточно.

Синь Синь маленькими глотками пил ячменный чай и вдруг поймал себя на том, что думает о том маленьком пирожном, которое украдкой съел днём.

Интересно, из какой оно было кондитерской. Оно и правда было очень вкусным.

Мысли унесли его далеко, и в памяти всплыл образ Цзян Вэя. Особенно отчетливо он вспомнил то выражение лица, когда тот притворялся «профессором Го» - наверняка, чтобы не рассмеяться до боли в животе, ему приходилось сдерживать себя изо всех сил.

— Младший Синь.

Синь Синь резко очнулся. Ли Шу сел по диагонали от него, скрестив длинные ноги, и с улыбкой спросил:

— О чём задумался?

— Да ни о чём. — поспешно ответил Синь Синь. — Просто подумал, что сегодняшний день был очень продуктивным.

— Хорошо. — кивнул Ли Шу. — Я уж боялся, что бакалаврам всё покажется слишком заумным.

— Ну... немного заумно. — честно признался Синь Синь. — Смотрели на великих и восхищались.

Ли Шу улыбнулся:

— Если что-то будет непонятно, можешь написать мне в WeChat.

Синь Синь закивал:

— Спасибо, старший.

Ли Шу тоже кивнул и переключился на разговор с соседями.

Атмосфера за столом была очень тёплой. Хотя Ли Шу сказал, что заказал «сет», на деле это оказался персональный сет — каждому по порции. Желудок Цзи Цинхэ ещё не до конца оправился, и он отдал свою порцию Синь Синю. Когда блюда подали примерно на две трети, Синь Синь уже окончательно понял, что в него больше не влезет. Официантка как раз принесла чаванмуси*, и Синь Синь, прикрыв лицо одной рукой и наклонившись в сторону, спросил:

— Простите, а можно упаковать с собой?

* 茶碗蒸 (chawanmushi) — японское блюдо: нежный паровой яичный крем на основе бульона даси, готовящийся в чайной чаше. Часто включает добавки — креветки, грибы, курицу. Несмотря на сходство с пудингом по текстуре, это не десерт, а закуска или гарнир к основным блюдам.

Официантка наклонилась:

— Вы хотите упаковать...

— Что случилось? — подал голос Ли Шу.

Синь Синь поднял голову и улыбнулся:

— Блюдов многовато, я уже не могу, но всё такое вкусное... хочу забрать и съесть ночью.

Ли Шу посмотрел на официантку:

— Упакуйте ему остатки.

— Эм... и вот этого тоже.

Синь Синь указал на порцию Цзи Цинхэ.

— Хорошо, без проблем.

— Чаванмуси осилишь? — спросил Ли Шу.

— Осилю. — Синь Синь принял пиалу и, улыбаясь, слегка приподнял её в сторону Ли Шу. — Спасибо, старший! Желаю тебе успешной диссертации!

Все за столом рассмеялись и тоже подняли свои чаванмуси, «чокаясь» с Ли Шу.

Ли Шу улыбнулся, в ответ приподнял свою пиалу:

— Принимаю пожелания младшего.

Около восьми вечера ужин закончился. Ли Шу расплатился заранее, и все попрощались с ним у входа в ресторан. Когда большинство уже разошлось, Синь Синь сказал Цзи Цинхэ:

— Я схожу спрошу у старшего про машину.

— Я подожду тебя.

Синь Синь трусцой подбежал к Ли Шу и начал с комплиментов:

— Спасибо, что угостили, старший.

Ли Шу стоял рядом с машиной и улыбался:

— Не за что. Подвезти?

— Спасибо, не надо, я на велосипеде. — Синь Синь покачал головой. — Кстати, насчёт той машины...

— Уже всё уладили. — ответил Ли Шу.

Синь Синь облегчённо выдохнул и широко улыбнулся:

— Лайфу — кот удачи. Старшему брату Ли обязательно повезёт!

Двое уезжали на велосипедах медленно: один был переевшим, другой — ослабевшим. Ли Шу открыл дверь, сел в машину, пристегнулся, положил ладонь на край окна и смотрел им вслед, пока они не скрылись вдаль, и только после этого опустил руку и завёл мотор.

<http://bllate.org/book/12899/1440024>